Керенским и быть готовым к сопротивлению активным шагам Совета на захват власти. Либо согласие на коалицию, подчинение ее программе и в результате дальнейшее ослабление власти и распад государства. Но так как этот вопрос правительством был уже давно предreshен, Милюкову, как активному противнику коалиции, ничего не оставалось делать, как уйти в отставку.

С 6 мая Временное правительство в обновленном составе приступило к исполнению своих обязанностей. «В новом коалиционном правительстве влияние кадетов на выработку и особенно проведение политического курса значительно сократилось» (8,с.257). Просуществовало оно до июля, когда после его кризиса было создано второе коалиционное правительство, которое возглавил социалист Керенский, а роль кадетов в нем была сведена до минимума.

Перед своим роспуском первый кабинет Временного правительства обратился к народу с политическим завещанием, в котором предупреждал его о таящейся впереди опасности: «Перед Россией встает страшный призрак междоусобной войны и анархии, несущий гибель свободы. Губительный и скорбный путь народов, хорошо известный истории, – путь, ведущий от свободы через междоусобие и анархию к реакции и возврату деспотизма. Этот путь не должен быть путем русского народа» (4,с.174). К сожалению, это предостережение не было услышано.

1. Блок А.А. Последние дни императорской власти. Собрание сочинений в шести томах. Т.6. М.: Издательство «Правда», 1971. 400 с.
2. Вестник Партии народной свободы. №2, 18 мая 1917 г. С. 15-16.
3. Дроздов С.В. Русская революция. Триумф или трагедия? [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2017. № 1. URL: <http://st-hum.ru/content/drozdov-sv-russkaya-revolyuciya-triumf-ili-tragediya> (дата обращения: 14.06.2019).
4. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / перевод с английского. М.: Издательство «Республика», 1993. 384 с.
5. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
6. Милюков П.Н. История второй русской революции. Воспоминания. Мемуары. Минск: Издательство «Харвест», 2002. 752 с.
7. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Родина. Специальный выпуск. Февраль. 2017. С. 1-25.
8. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М.: Издательство «РОССПЭН», 1996. 280 с.

Королев Н.С.

Трудовая мотивация рабочих горнозаводского Урала в начале XX в.

*Челябинский государственный институт культуры
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-54

idsp: ljjournal-06-2019-54

Аннотация

В данной статье анализируется уровень производственной мотивации уральских рабочих в начале XX в. В ходе рассмотрения ее операционных характеристик, влияния макро и микрофакторов был сделан вывод о слабой заинтересованности рабочих в качественной и продуктивной работе. Главной причиной низкого уровня мотивации следует считать влияние особенностей горноокружной системы и патриархальных отношений между работниками и работодателями.

Ключевые слова: рабочие, горнозаводской Урал, производство, уровень мотивации, кризис, трудовая дисциплина

Abstract

This article examines the level of motivation of the production workers of the Urals in the early XX century. In the course of consideration of its operational characteristics, the effects of macro-and micro-factors, the conclusion was made about the weak interest of workers in high-quality and productive work. The main reason for the low level of motivation should be considered the influence of the peculiarities of the mining system and Patriarchal relations between employees and employers.

Keywords: workers, gornozavodskoy Ural, manufacturing, motivation, crisis, labor discipline

На одном из первых мест среди движущих сил экономического прогресса, роста производительности труда и благосостояния населения находится трудовая мораль общества. Не случайно, многие экономисты справедливо называют ее четвертым фактором производства после известных трех – земли, труда и капитала. Особое место в трудовой морали принадлежит мотивации участников трудового процесса. В зарубежной и отечественной литературе под ней понимается тот внутренний фактор, который подталкивает, направляет и интегрирует поведение человека. Интерпретационным показателем мотивации труда является уровень трудовой дисциплины и заинтересованности рабочих. Она складывается на протяжении длительного времени, имеет инерционный характер и на ее состояние влияет множество факторов, главные из которых – организация производства и особенности межгрупповых отношений.

В статье предпринята попытка рассмотреть данную проблему на примере трудовой мотивации уральских рабочих в начале XX в.

В начале XX в. «командиры производства», эксперты указывали на низкий уровень трудовой дисциплины уральских рабочих. Они говорили о свойственной им в большей мере, чем их коллегам из центра лени и недобросовестности, неаккуратности, старании рабочих с помощью всевозможных обманов сделать плохую работу и вообще их крайне скверном характере, стремлении к сокращению рабочего времени по субботам и перед праздниками.

Подтверждением верности этих наблюдений, типичности и массовости подобных явлений служит бытовая зарисовка пасхальных праздников на Юрюзанском заводе в 1901 г. 4 апреля перед работой отслужили молебен после пасхи и затопили печи. А далее корреспонденция принимает характер обобщения и типизирует этот эпизод: «Обычно после праздников печи затоплялись, осведомившись у рабочих, пора ли кончать гулять и начать работать, и порой это откладывалось на два дня».

Такое отношение к труду складывалось исторически. На качество рабочей силы и ее мотивацию к труду повлияло прежде всего полуторавековое господство в уральской промышленности крепостнических отношений. «Какая была надобность трудиться человеку, – писал Р. Попов, – когда он знал, что его труд не ценится по достоинству, естественно ему было стремиться отдать возможный minimum работы. Даже в работах технических, где вознаграждение было выше и в некоторых заводах оплачивалось задельною платой, при убеждении рабочих, что работа производится по принуждению, по приказу, а не по доброй воле, работа редко проводилась в должном количестве и почти всегда безвыгодно: то рабочий сжигал непомерное количество угля, то делал значительные угары в чугуне и т.п. Этот же крепостной труд парализовал образование искусных работников...».

Рутинная организация производства, низкий технический уровень и нежелание горнозаводчиков его улучшать, поскольку величина их доходов определялась, прежде всего, дешевизной рабочей силы, ее низкий культурный и образовательный уровень, общая атмосфера консерватизма и инерции на уральских предприятиях негативно сказывались на профессиональном уровне рабочих и после отмены крепостного права.

Организация производства на «свободных» фабриках и заводах мало чем отличалась от прежних крепостнических отношений и перестраивалась крайне медленно. Ситуация усугублялась дискриминационной политикой заводоуправлений в области заработной платы. В результате рабочий не стремился к увеличению производительности своего труда в силу неизбежного в таком случае снижения расценок заводской администрацией. Когда «рабочий, – отмечал И.Х. Озеров, – вырабатывает привычную для него сумму, он не стремится поднять производительность своего труда, а если заработок повышается, то он иногда прогуливает некоторые дни, даже когда заводу работа его нужна. В этом повинны как низкий культурный уровень рабочих, так и распространенная на Урале практика, пагубно отражающаяся на производительности труда, а именно: раз заводоуправление видит, что заработок рабочего заметно повышается (при сдельной работе), оно понижает расценки, экономя на заработной плате.

Опыт жизни, следовательно, показывает рабочему, что если он – рабочий – будет поднимать производительность своего труда, то, все равно, воспользуется ее плодами лишь короткое время, а затем заработок его будет понижен до прежней цифры, и он, чтобы выработать прежнюю сумму, должен будет затрачивать больше своей энергии. Эта практика, по-видимому, оказала здесь сильнейшее влияние на рабочих: постоянно от них слышались жалобы на это явление. Оно сжилось с их психологией и парализует поднятие производительности труда».

Сами рабочие прекрасно видели недостатки в организации производства и в своих письмах к известному ураловеду И.Х. Озерову приводили массу фактов бесхозяйственности, взяточничества, использования служебного положения, халатного отношения к делу со стороны заводской администрации, которые оказывали деморализующее «влияние на психологию трудящихся, на глазах у которых совершается все это, и они сами начинают снисходительно относиться и ко взятию чужой вещи, и к самой работе». Рабочие считали, что сама организация труда и заработной платы на уральских заводах толкает их на минимизацию трудовых усилий, на выпуск некачественной продукции.

Эти наблюдения подтверждаются конкретными примерами из заводской практики. В частности, рабочие Катав-Ивановского завода в мае-июне 1905 г. портили валики для прокатки двойных рельс, высказывая, таким образом, свое отношение к новому производству, которое, по оценке опекунского правления кн. К.Е. Белосельского-Белозерского, требовало большего искусства и старания, а оплачивалось при этом так же, как стоимость одинарных рельс.

Во многом ситуацию консервировало сохранение обязательственных отношений, которые репродуцировали сложившуюся у рабочих еще в дореформенный период убежденность в том, что хозяин обязан обеспечить его работой и соответственно минимизировали его трудовые усилия, что характерно для психологии социального иждивенчества.

Негативное влияние оказывала и политика заводоуправлений на преимущественное предоставление работы местным рабочим по сравнению с пришлыми. По оценке А.Н. Митинского, такая практика «развращала» рабочих, которые знали, что заводчик должен «давать работу именно своему рабочему, хотя бы последний был неумелым и пьяница», лишала возможности выбирать для завода лучших рабочих, поднять их производительность и негативно влияла на их психологию.

Сказывалось также и пренебрежительное отношение администрации к своим рабочим, глухота к их мнению и неуважение их человеческого достоинства. Очень емко и точно эта проблема и ее психологическое влияние на мотивацию рабочих обрисованы в письме рабочего Златоустовского завода в июле 1917 г. «Управленческий персонал до Февральской революции, – писал автор, – очень мало считался с мнением подчиненных и на всякое предложение об улучшении производства отвечал отказом. Это убивало всякую инициативу, а нужда, свой домик и мещанское счастье домашнего очага заставляли

покорно переносить позорное рабство, тянуть непосильную лямку, а работу исполнять кое-как и смотреть как гибнет и разрушается производство...».

В обобщенном плане острота проблемы, которая формировала не только низкий уровень трудовой мотивации, равнодушие к производству и незаинтересованность в его улучшении, но и общую философию жизни – фатализм и смирение со своей судьбой, – достаточно точно сформулирована П.П. Бажовым. «Рабочий, износившийся окончательно за 20 лет «огневой» работы, видел, что от его труда не только в его жизни, но и на предприятии ничего не прибавлялось, ничего не улучшалось». Поэтому он считал, что увеличение его трудовых усилий, кроме как на собственном здоровье, ни на чем более не отразится.

Эти наблюдения подтверждаются данными современной психологии, в соответствии с которыми в известной мере, рестрикционизм является психологическим способом защиты группы «от слишком частого или превышающего возможности работников повышения норм, снижения расценок на продукцию, от рационализации, которая не учитывает психологических особенностей и реакции рабочих, от сокращения штатов и необоснованных увольнений, от преследования мастера и т.п.».

1. Бажов, П.П. Уральские были. – Соч.: в 3 т. – М.: Правда, 1986. Т.3. – С. 5-77.
2. Вперед. 1917. 21 июля.
3. Коробков, Ю.Д. Ментальные основы российской государственности. – В сборнике: Россия в поисках национальной стратегии развития. Материалы Всероссийской научной конференции. – 2003. – С. 81-84
4. Коробков, Ю.Д. Политический выбор и политическое поведение уральских рабочих в 1917 г. Проблемы российской истории. – 2004. - №3. – С. 196-216.
5. Коробков, Ю.Д. Трудовая этика уральских рабочих в конце - в начале XX века. – В сборнике: Индустриализация в СССР: уроки истории. Материалы международной научной конференции (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода). Редколлегия: Н.П. Шмакова, О.Н. Шмаков, И.А. Новиков. – 2003. – С. 114-117.
6. Митинский, А.Н. Горнозаводской Урал. – СПб., 1909. – 244 с.
7. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910. – 253 с.
8. Попов, Р. Горнозаводской Урал. – Отечественные записки. – 1874. – № 2. – С. 299-372.
9. РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 234. Л. 169.
10. ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 113. Л. 168.
11. ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 35. Л. 602.
12. Шаталова, Н.И. Деформации трудового поведения работника // Социс. – 2000. № 7. – С. 27.

Королев Н.С.

Богатство в ценностной картине мира уральских рабочих на рубеже XIX-XX вв.

*Челябинский государственный институт культуры
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-55

idsp: ljournal-06-2019-55

Аннотация

На основе привлечения разнообразного круга источников в данной статье рассматривается отношение рабочих Урала к богатству. Их анализ позволил прийти к выводу о стремлении рабочих к достатку, понимании богатства в традициях средневековой минималистской потребительской этики, убежденности невозможности достичь его праведным трудовым путем и эксплуатации в народном сознании императива честной бедности.

Ключевые слова: рабочие, богатство, бедность, горнозаводской Урал, собственность, поземельные отношения